Святогор и Илья Муромец

Ехал старой по чисту полю,
Заехал старой на Святу-гору,
Выехал он на ископыть лошадиную,
И поехал по этой ископыти лошадиноей,
Нагонил он руського бога́тыря,
Вынял он палицю буёвую,
Ударил богатыря палицёй буёвоей.
Говорит Святогор таково слово:
«Ветру нет, а шишки падают».
Другой раз старой его ударил
Своей же да палицёй буевоей,
Повернулся Святогор да назад —
Едет за ним руськой богатырь
И бьет его палицей буевоей.
Взял Святогор его с конем, в корман положил.
Едет Святогор по Святой горы,
Проговорил у его да конь доброй:
«Ласков хозяин, ты сам сидишь
И богатыря с конем на мне везешь,
Не могу я вас, три души, нести».
Тогда Святогор Илью Муромця
Вымал его из кормана с конем,
И говорит он таково слово:
«Ой есь, удалой доброй молодец,
Да едешь ты по чужой дороженьки».
Да назвались они тут двумя братьями.
Едут они по дороженьки,
Стретились им два странника,
Тут они гроб делают.
Говорит Святогор таково слово:
«Кому вы, робята, этот гроб делаите?» —
«В этот гроб, говорят, хошь ты ложись». —
«Куда я войду в этот гроб?
Ваш гроб, говорит, мне-ка мал будет».
Говорят-то эти два странника:

«Слезывай, ложись — войдешь в этот гроб».
Слез Святогор со добра коня,
Лег в этот гроб — гроб как раз по ём,
Накрылась на него доска-гробни́ця,
И потерялись эти два странника.
И лежит Святогор во том гробу,
И не может он поворотитися.
Говорит Святогор таково слово:
«Бей, старой, гробницю палицёй буевоей,
Розломи ты гробову доску,
Тогда стану я из гробу чудного».
Бил старой палицёй буевоей
По той же да гробовой доски —
Налетел на гроб обруц залезноой.
Говорит старой таково слово:
«Бил, говорит, я по гробовой доски,
Налетел на ей обруц залезноой». —
«Бей другой раз по серединушки,
Розбей гробову доску,
Тогда стану я с гробу с чудного».
Говорит старой таково слово:
«Ой есь, мой новозванный брат!
Бил, говорит, я по гробовой доски —
Налетел обруц залезноой». —
«Бей, говорит, во третий раз,
Разбей гробову доску,
Тогда стану я с гробу чудного».
Говорит старой таково слово:
«Ой есь, мой новозванный брат!
Бил, говорит, я по гробовой доски —
Налетел обруц залезноя».
Говорит Святогор да таково слово:
«Ой есь, мой названной брат!
Дошла, говорит, мне-ка смерть лютая,
Буду я помирать нынчё;
Пойдет у меня пена белая —
Пропусти эту пену белую;
Пойдет у меня пена желтая —
Возьми ей в рот с конець перстика;

Пойдет у меня пена зелёная —
Возьми в себя с конець ложецьки;
Поедешь по нашой пути-дороженьки,
Увидишь ты во чистом поли —
Стоит наш дом великия;
Увидишь, говорит, наш дом,
Нажми своéго коня доброго
И гони мимо наш дом крепче,
И зареви против дому моёму отцю,
Что Святогор на Святых горах помер.
Гони сам, сколько можешь, мимо,
Прогонишь — все по себе почувствуешь,
Обворотись тогда обратно
И приедь к моему отцю,
И зайди в избу, говорит.
Отець сидит на лавки дубовоей,
Ты с им тогда поздоровайсе
И росскажи, как с тобой мы сошлись-съехались,
И у нас како было подеишшо;
И станет он просить у тя праву рученьку,
Ты дай вместо руки палицю буёвую».
Тогда пошла из гробу сила белая,
Хлебнул старой да силу белую —
Тут он пал да без памети,
Лежал он без чувствия трои суточки.
Тогда старой пробужаицця,
Почувствовал по себе силы множество,
Тогда копал он яму глубокую,
И похоронил он своёго товарыща.
И поехал он по дороженьки,
И увидел: в поли стоит дом бульщущиё.
Нáжал он своего коня доброго
И гонит мимо этот дом.
Говорит старой да таково слово:
«Ой Святогор, у тя сын на Святых горах помер!»
И прогонил он дом этот больщущиё,
И услышал он над своей головой —
Повыше его что-то пролетело крепко.
Выскоцил Святогор он из горници,

Выдернул он нащоку залезную,
И свистнул он удала добра молодца.
Улетела нащока повыше буйной главы.
Поворотил старой да коня доброго,
Приежжат он к дому да великому,
Слезовал он со добра коня,
Заходил он в нову горенку —
Сидит Святогор на лавке дубовоей.
Тут они и поздоровались,
Тут старой стал россказывать:
«Ехали, грит, мы с твоим сыном,
Не было нам поединщика.
Стретились нам два странника,
Тут они гроб делают.
Говорит Святогор таково слово:
«Кому вы, робята, этот гроб делаите?» —
«В этот гроб, говорят, хошь ты ложись». —
«Куда я войду в этот гроб?
Ваш гроб, говорит, мне-ка мал будет».
Говорят-то эти два странника:
«Слезывай, ложись — войдешь в этот гроб».
Слез Святогор со добра коня,
Лег в этот гроб — гроб как раз по ём,
Накрылась на него доска — гробни́ця.
И потерялись эти два странника,
И лежит Святогор во том гробу,
И не может он поворотитися.
Говорит Святогор таково слово:
«Бей, старой, гробницю палицёй буевоей,
Розломи ты гробову доску,
Тогда стану я из гробу чудного».
Бил старой палицёй буевоей
По той же да гробовой доски —
Налетел на гроб обруц залезноой.
Говорит старой таково слово:
«Бил, говорит, я по гробовой доски,
Налетел на ей обруц залезноой». —
«Бей, говорит, другой раз по серединушки,
Розбей гробову доску,

Тогда стану я с гробу чудного».
Говорит старой таково слово:
«Ой есь, мой новозванный брат!
Бил, говорит, я по гробовой доски —
Налетел обруц залезноой». —
«Бей, говорит, во третий раз,
Разбей гробову доску,
Тогда стану я с гробу чудного».
Говорит старой таково слово:
«Ой есь, мой новозванный брат!
Бил, говорит, я по гробовой доски,
Налетел обруц залезноя».
Говорит Святогор да таково слово:
«Ой есь, мой названной брат!
Дошла, говорит, мне-ка смерть лютая,
Буду я помирать нынчё;
Пойдет у меня пена белая —
Пропусти эту пену белую;
Пойдет у меня пена желтая —
Возьми ей в рот с конець перстика;
Пойдет у меня пена зелёная —
Возьми в себя с конець ложецьки;
Поедешь по нашей пути-дороженьки,
Увидишь ты: во чистом поли
Стоит наш дом великия,
Увидишь, говорит, наш дом,
На́жми своéго коня доброго
И гони мимо наш дом крепче,
И зареви против дому моёму отцю,
Что Святогор на Святых горах помер.
Гони сам, сколько можешь, мимо,
Прогонишь — все по себе почуствуешь,
Обворотись тогда обратно
И приедь к моему отцю,
И зайди в избу, говорит.
Отец сидит на лавки дубовоей,
Ты с им тогда поздоровайсе
И росскажи, как с тобой мы сошлись-съехались,
И у нас како было подеишшо».

Попросил Святогор у Ильи Муромця
Его праву рученьку:
«Дай, говорит, мне праву рученьку,
Каков ты богатырёк, я попробую».
Дал ему старой палицю буёвую
Вместо своей да правой руценьки,
И пережал у его Святогор палицю буевую.
Говорит Святогор да таково слово:
«Можешь ты воевать, доброй молодец,
Засчишшать свою Россиюшку».

(Зап. Леонтьевым Н. П.: 7 июня 1938 г., д. Смекаловка Нижнепечорского р-на — от Осташова Ивана Кирилловича, 65 лет. РО ИРЛИ)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.